

Шапошник В. В.

**Митрополит Даниил в придворной борьбе
30-х годов XVI века**

Деятельность митрополита Даниила, занимавшего московскую кафедру с 1522 по 1539 годы, неоднократно становилась предметом изучения исследователей¹. Наибольшее внимание историков привлекали вопросы, связанные с борьбой «иосифлян» и «нестяжателей», осуждением Максима Грека и Вассиана Патрикеева и вторым браком великого князя Василия III². В то же время последние годы первосвятительства Даниила еще не были предметом столь пристального рассмотрения. Задача настоящей статьи – изучить роль митрополита в придворной борьбе, которая вспыхнула после смерти великого князя в декабре 1533 года.

Некоторые исследователи считали, что митрополит должен был, по мысли великого князя, возглавить правительственную деятельность. Так, Е. Е. Голубинский на основании сообщений Повести о болезни и смерти Василия III заключил, что «митрополит имел быть главою Боярской думы, чтобы руководить делами государственными, подобно тому, как св. Алексий стоял во главе бояр в малолетство Дмитрия Ивановича Донского». Но этого не произошло.

¹ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881; Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996. С. 94-114; Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 2. Первая половина тома. М., 1997. С. 700-738; Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М., 1997. С. 417-421; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977. С. 285-292; Буланин Д. М. Даниил // СККДР. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 1. С. 182-185; Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 195-218.

² Например, Казакова Н. А. 1). Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., 1960; 2). Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. М., 1970; Синецкина Н. В. Максим Грек в России. М., 1977; Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972. С. 267-299; Ссудные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971.

Наоборот, Даниил «должен был допустить со стороны великой княгини и Боярской думы такие распоряжения и действия, которыми посягалось на права и преимущества духовенства...»³. О видной роли митрополита, которому умирающий Василий Иванович «приказал» своего наследника, писал еп. Макарий (Булгаков)⁴. По мнению Н. И. Шатагина последними распоряжениями больного великого князя было назначено двойное регентство: во-первых, Елена Глинская; а во-вторых, митрополит Даниил, верный и испытанный поборник самодержавной власти⁵. О том, что первосвященник должен был встать «во главе боярской думы» и «высоко поднять ослабленный перед тем авторитет церковной власти» писал А. В. Карташев⁶. А. Л. Юрганов в ходе своих исследований сделал вывод о том, что опекунами могли быть лишь члены великокняжеской семьи и митрополиты. Исходя из этого представления ученый называет четырех назначенных Василием III душеприказчиков: Елена Глинская, митрополит Даниил, Андрей Старицкий, Михаил Львович Глинский. Однако великая княгиня стремилась к единоличной власти, а ее собственный дядя М. Л. Глинский ей мешал. Остальные не были соперниками: князь Андрей постоянно проживал в Старице, а митрополит Даниил был ее послушным орудием⁷. Но не все исследователи согласны с тем, что великий князь собирался передать реальную власть митрополиту⁸.

Обратимся к основному источнику о последних днях Василия III – Повести о болезни и смерти великого князя. Эта Повесть сохранилась в нескольких редакциях, причем первоначальная была составлена вскоре после описываемых событий⁹ и читается в Софийской II, Новгородской IV по списку Дубровского летописях и в

³ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 2. Первая половина тома. С. 734-735.

⁴ Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. С. 112-113.

⁵ Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940. С. 65-67.

⁶ Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. С. 419.

⁷ Юрганов А. Л. 1). Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533-1538 гг.). Автореф. канд. дис. М., 1987. С. 12-13; 2). Политическая борьба в 30-е годы XVI века // История СССР. № 2. 1988. С. 109-110; 3). Духовная Василия III и завещательная традиция XIV-XVI вв. // Первые чтения памяти А. А. Зимина. Ч. 2. М., 1990. С. 311-312.

⁸ Кром М. М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010. С. 79; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 226; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 83.

⁹ Лурье Я. С. Повесть о смерти Василия III // СККДР. Вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 277.

Митрополит Даниил в придворной борьбе 30-х годов XVI века

Постниковском летописце¹⁰. В тексте говорится о том, что заболевший на Волоке государь отправил своих посланцев за духовными грамотами в Москву, причем приказал не сообщать о его болезни митрополиту. Даниил прибыл к больному монарху только когда Василий III находился в подмосковном селе Воробьево. Первосвященник не присутствовал на многочисленных совещаниях великого князя с приближенными, посвященных государственным делам, а был лишь в курсе того, что правитель принял решение принять перед смертью постриг.

Накануне кончины Василий III «призва... Данила митрополита и братью свою князя Юрья Ивановича и князя Андрея, и бояр своих всех, бе бо тогда мнози бояре съехашася из отчин, слышав государеву немощь». Государь обратился к собравшимся с речью - «Приказываю своего сына... Ивана Богу и пречистой Богородици, и святым чудотворцем, и тебе, отцу своему Данилу... И даю ему свое государство...». Затем государь снова совещался с боярами, без участия митрополита. Только когда настало время пострижения, было приглашено духовенство, пришли митрополит Даниил, братья, все бояре и дети боярские. Однако желание великого князя вызвало спор у его постели. Часть присутствующих стала убеждать Василия отказаться от этой мысли. За пострижение выступили Даниил и М. Ю. Захарьин, против – Андрей Старицкий, М. С. Воронцов, И. Ю. Шигона. Дошло до того, что Даниил пригрозил Андрею отказом в благословении: «Не буди на тебе нашего благословения в сий век, ни в будущий, занеже сосуд серебрян добро, а позлачен того лутчи». Получилось, что великого князя постригли в самый момент смерти: «и виде Шигона дух его отшедша, аки дымец мал»¹¹.

Митрополит Даниил в свое время оказал Василию III чрезвычайно важные услуги, но с ним великий князь в период болезни и перед смертью не советовался по политическим вопросам. Даже посылая в Москву за духовной грамотой, великий князь приказал скрыть свое поручение от митрополита. Беседы с Даниилом были связаны с желанием государя принять перед смертью монашеский постриг. Государственные дела с ним не обсуждались. Первоиерарх Русской церкви присутствовал лишь тогда, когда Василий объявил своим братьям и «всем боярам» (т. е. и тем, которые отсутствовали на его совещаниях) о своей воле. Великий князь объявил: «Приказываю своего сына... Ивана... тебе, отцу своему Данилу, митрополи-

¹⁰ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 267-275; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 552-564; ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 224-232; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 17-24.

¹¹ ПСРЛ. Т. 34. С. 17-24.

ту всея Руси». Делать из этого вывод о том, что святитель назначался одним из регентов, едва ли возможно. Просто Иван IV передавался на попечение небесных сил и духовенства. Даниил был гарантом выполнения воли Василия III, хотя по традиции должен был выступать одним из советников нового правительства.

Впрочем, положение митрополита и его авторитет, видимо, оставляли желать много лучшего. Об этом говорит спор при пострижении великого князя, когда Даниилу пришлось угрожать отказом в благословении противникам этого акта. По сообщению Повести, после смерти Василия III Даниил привел к присяге братьев великого князя Юрия и Андрея, а также «бояр и боярских детей и княжат», причем крест целовали не только Ивану IV, но и его матери Елене. Очевидно, что речь здесь идет только о членах двора, которые были в Кремле в момент смерти государя. Затем Даниил с Юрием и Андреем Ивановичами и боярами отправился к великой княгине «тешити ея». Можно, видимо, сказать, что он выполнял функции гаранта соблюдения воли Василия III¹².

В ходе придворной борьбы к осени 1534 г. к власти пришла великая княгиня Елена Васильевна Глинская¹³. Даниил стал ее верным сподвижником, оказывая Глинской важные услуги. Доказать свою неизменную лояльность правительнице первосвятителю представился случай в 1537 г. События эти известны как «мятеж» Андрея Старицкого.

Недовольство удельного князя тем, что ему не увеличили владения, к тому же подогревалось слухами о готовящемся аресте. Для предотвращения бегства Андрея из Старицы была послана специальная делегация в составе епископа Досифея Крутицкого, архимандрита Симонова монастыря Филофея и протопопа Семиона¹⁴. Понятно, что для привлечения духовных лиц было необходимо согласие Даниила. Мало того, митрополит гарантировал удельному князю безопасность. В его послании указывалось: «емлем тебя на свои руки». В случае отказа от явки в Москву архиерей угрожал

¹² ПСРЛ. Т. 34. С. 23-24.

¹³ Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30 – 50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 33-44; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. С. 229-232; Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 85-87; Юрганов А. Л. 1). Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533-1538 гг.). Автореф. канд. дис. С. 14; 2). Политическая борьба в 30-е годы XVI века. С. 108-109; Кром М. М. «Вдовствующее царство». С. 99-119; Шапошник В. В. К вопросу о событиях августа 1534 года // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю. Г. Алексеева. М., 2012. С. 351-374.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 292-293.

проклятием¹⁵. Одновременно к столице Андрея Старице были посланы войска. Удельный князь бежал по направлению к Великому Новгороду. Правительству было важно не доводить дело до открытого вооруженного столкновения. И. Ф. Овчине Телепневу, поклявшемуся Старицкому в том, что он не будет арестован, удалось убедить князя Андрея поехать в Москву¹⁶. Как говорится в Новгородской летописи, правительственные воеводы дали «обеты великия и всякия правды и крест честный меж собою целоваху»¹⁷.

Официальные летописи подчеркивают, что гарантии безопасности удельному князю были даны без согласования с правительницей – самовольно. За это на Овчину была положена «словесная опала великая»¹⁸. Скорее всего, целуя крест, правительственный воевода знал, что Андрей будет арестован. Таким образом, он сознательно брал на душу тяжкий грех. Согласно версии Вологодско-пермской летописи, Елена Глинская велела любыми способами добиться явки Старицкого в Москву, обещая пожалование и даже увеличение вотчины. Через день после приезда в столицу удельный князь был арестован¹⁹. Видимо, Овчина приносил клятвы с санкции правительства²⁰, а упоминание «великой словесной опалы» было вставлено в летописи с тем, чтобы на правительницу не пала тень клятвопреступления. Вполне вероятно, что митрополит в скором времени освободил фаворита великой княгини от греха ложного крестоцелования. Новгородские помещики, перешедшие на сторону князя Андрея, были повешены, а думцы Старицкого подверглись заключению. Причем первоначально и их собирались казнить, но Даниилу удалось добиться помилования²¹.

Почему же митрополит ориентировался именно на великую княгиню? Представляется, что причина заключалась в том положении, в которое он себя поставил еще в правление Василия III. Отношение к нему со стороны многих было настороженное. Как писал автор Постниковского летописца Даниил: «учал ко всем людем быти немилосерд и жесток, уморял у собя в тюрмах и окованных сво-

¹⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Т. 2. М., 1819. С. 40-41.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 294.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 43. С. 241.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 8. С. 294.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 26. М., 2006. С. 317-318.

²⁰ Юрганов А. Л. Старицкий мятеж // Вопросы истории. №5. 1985. С. 109-110.

²¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 295; Сборник Русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887. С. 137.

их людей до смерти, да и сребролюбие было великое»²². Первосвя-
титель принимал участие в некоторых акциях, которые едва ли со-
ответствовали высоте его сана. Так, он, судя по всему, помог Васи-
лию III заманить в Москву Василия Шемятича, где он был аресто-
ван²³. Не все были довольны осуждением Вассиана Патрикеева и
Максима Грека²⁴. Самые разные толки вызывал второй брак вели-
кого князя²⁵. О том, что авторитет митрополита был не очень высок
даже в придворной среде, свидетельствует, на мой взгляд, и эпизод
с предсмертным пострижением Василия III. Несмотря на ясно вы-
раженное желание государя и присутствие самого Даниила Андрей
Старицкий, боярин М. С. Воронцов и тверской дворецкий
И. Ю. Шигона выступили против этого намерения. Дошло до «при
великой» между духовенством и этими придворными²⁶. Все это
свидетельствует о том, что положение первоиерарха к концу 1533 г.
было достаточно сложным.

В таких условиях ему было выгодно, чтобы у власти находи-
лась великая княгиня Елена, которая в какой-то степени была обя-
зана Даниилу устройством своего блестящего брака. С другой сто-
роны, Глинская, понимая всю сложность положения митрополита,
могла опираться на авторитет Церкви, которая освящала своим
благословением все действия правительства²⁷. Кроме того, в подоб-
ной ситуации великая княгиня и ее советники могли постараться
использовать средства Церкви для решения государственных про-
блем. И действительно, в период правления Глинской церковные
средства широко привлекались государством. При строительстве
Китай города в Москве, митрополиту было велено выделить средст-
ва «елико достоит, такоже и всему священническому чину урок
учиниша». Кроме духовенства в выделении денег участвовали госу-
дарственная казна, бояре, торговые люди.

То же самое происходило и в Новгороде: «на самого архи-
епископа Макария урок учиниша, такоже и на весь священный лик,
на церковные соборы». Подобная практика вызвала недовольство
автора летописного рассказа. Он замечает с осуждением, что
«раньше так не ставили, а священного лика никакоже с простой ча-

²² ПСРЛ. Т. 34. С. 26.

²³ *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 141.

²⁴ *Курбский А. М.* История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая
половина XVI века. М., 1986. С. 220.

²⁵ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 227; *Курбский А. М.* История о великом
князе Московском. С. 218-220; *Герберштейн С.* Записки о Московии. С. 87.

²⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 23.

²⁷ ПСРЛ. Т. 8. С. 288, 289.

дию ни в каких делах не совокупляли»²⁸. Новгородская летопись упоминает и о сборе денег с архиепископа и монастырей на выкуп пленных, и об отписании пожен у монастырей с последующей раздачей их в «бразгу» (аренду) тем же обителям и церквям. Сделано это было «по оклеветанию некоего безумна человека»²⁹. Можно предположить, что подобные меры проводились не только в Новгороде, но и в других районах страны.

И. И. Смирнов считал, что правительство Елены Глинской сознательно выступало против финансового иммунитета светских феодалов и церкви, освобожденных тарханскими грамотами от городского дела³⁰. Об ограничении монастырского иммунитета писал и С. М. Каштанов³¹. На основании грамоты вологодскому Глушицкому монастырю с запретом без ведома центральных властей принимать по душе или приобретать другими способами земли, можно предположить, что существовал какой-то законодательный акт, не дошедший до нашего времени, с общим запрещением монастырям без санкции правительства покупать и принимать в качестве вкладов земли³². Никаких протестов против подобных мер правительства со стороны церковного руководства не известно. Можно сделать вывод, что Русская церковь в лице своего предстоятеля стала надежной опорой правительницы. Однако трудно согласиться с мнением тех ученых, которые считают Даниила сознательным сторонником политики Василия III и великой княгини Елены, входившим в политическое руководство страны³³. Представляется, что митрополит лишь подчинялся власти, установленной от Бога, хотя, возможно, и не всегда действия этой власти совпадали с мнением самого Даниила (например, арест близкого ему Юрия Дмитровского).

В апреле 1538 г. правительница Елена Глинская умерла³⁴. С ее смертью в России начался период боярского правления — великий князь Иван IV был еще слишком мал, чтобы самостоятельно править государством. Последующие 10 лет сопровождались неоднократны-

²⁸ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 292, 293; ПСРЛ. Т. 43. С. 233-234.

²⁹ ПСРЛ. Т. 43. С. 234, 238.

³⁰ Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства. С. 49.

³¹ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967. С. 303.

³² Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства. С. 45-46.

³³ Шатагин Н. И. Русское государство в первой половине XVI века. С. 66-67; Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства. С. 82; Очерки истории СССР конец XV в. — начало XVII в. М., 1955. С. 112.

³⁴ ПСРЛ. Т. 8. С. 295.

ми дворцовыми переворотами и политическими убийствами. За власть боролись несколько боярских группировок, поочередно сменявших друг друга в руководстве Боярской думы. Главную роль при дворе после смерти Глинской играли Василий и Иван Шуйские. 6 июня Василий Шуйский женился на родственнице Ивана IV дочери царевича Петра Анастасии. Шуйские сопровождали великого князя и в поездке на богомолье в Сергиев монастырь³⁵.

Господство Шуйских при дворе и в Думе не устраивало князя И. Ф. Бельского. Он попытался добиться, в тайне от других бояр, пополнения высшего правительственного органа своими сторонниками. Помощниками Бельского стали дьяк Федор Мишурин и митрополит Даниил. Часть исследователей объясняет подобный альянс тем, что Мишурин и Даниил стремились использовать Бельских как средство для удаления от власти Шуйских, так как являлись убежденными сторонниками централизованного государства³⁶. Подобное объяснение кажется нам не соответствующим действительности, по крайней мере, в отношении Даниила. Вероятнее всего дело в другом: находившиеся у власти Шуйские не допускали активного участия митрополита в делах (не случайно он не упоминается в летописях в первые месяцы после смерти великой княгини). Но в условиях, когда не было дееспособного законного правителя, предстоятель Церкви традиционно становился одним из активных политических деятелей. Достаточно вспомнить роль митрополита Алексия при Дмитрии Донском или митрополита Фотия в малолетство Василия Темного. В 1538 г. ничего подобного, если судить по источникам, не произошло. Возможно, Даниил считал, что, поддержав И. Ф. Бельского в его столкновении с Шуйскими, он получит место в правительстве и будет реально влиять на государственные дела до совершеннолетия Ивана IV. Причем стремление влиять на политику было свойственно не только Даниилу, но и его приемнику на кафедре Иоасафу. Свергали митрополитов с престола не потому, что они при боярах стремились проводить «централизаторскую политику», а потому что стремились реально участвовать в управлении страной, поддерживая одну из борющихся за власть группировок³⁷.

³⁵ ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 123-126.

³⁶ *Шатагин Н. И.* Русское государство в первой половине XVI века. С. 66-67; *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства. С. 82.

³⁷ См.: *Кром М. М.* «Мне сиротсвующу, а царству вдовствующу»: кризис власти и механизм принятия решений в период «Боярского правления» (30-40 годы XVI в.) // *Российская монархия: вопросы истории и теории.* Воронеж, 1998. С. 46.

Митрополит Даниил в придворной борьбе 30-х годов XVI века

Замыслу Бельского, Даниила и Мишурина о пополнении Боярской думы новыми членами не суждено было осуществиться. Узнавшие об этом Шуйские «начаша вражду велику држати и гнев на Данила митрополита и на князя Ивана на Бельского и на Феодора Мишурина». 21 октября И. Ф. Бельский был посажен «за сторожи», а дьяк Мишурин казнен. По этому поводу в летописи сказано: «И многие промеж их бяше вражды о корыстях и о племянх их, всяк своим печется, а не государским, ни земским... и многу мятежу и нестроению в те времяна быша в христианской земле, грех ради наших, государю младу сущу, а бояре на мзду уклонишася без возбранения, и много кровопролитиа промеж собою вздвигоша, и в неправду суд держаще, и вся не о Бозе строяще ...»³⁸.

Митрополит Даниил оставался на своем престоле еще несколько месяцев. Задержка санкций против иерарха со стороны Шуйских была обусловлена, видимо, несколькими причинами: во-первых, в ноябре умер глава правительства князь Василий Шуйский³⁹; во-вторых, необходимо было определиться с кандидатурой (или кандидатурами) на митрополичий престол; в-третьих, нужно было дожидаться приезда в Москву архиереев из провинции для того, чтобы смена митрополита прошла законным образом. Кроме того, следовало, видимо, и подготовить общественное мнение к смене первосвященника.

25 января в Москву приехал Новгородский архиепископ Макарий. Кроме него к февралю 1539 г. в столице находились епископы Акакий Тверской, Иона Рязанский, Вассиан Коломенский, Досифей Сарский, Алексей Вологодский⁴⁰. 2 февраля Даниил был сведен с престола «великого князя бояр нелюбим, князя Ивана Шуйскаго и иных, за то, что он был в едином совете с князем Иваном Бельским»⁴¹. В приведенном известии акцент делается на политическую подоплеку свержения митрополита. Однако Постниковский летописец приводит и еще одно известие, которое может свидетельствовать о том, что не только Шуйские, но и значительная часть тогдашнего общества считала Даниила недостойным занимать первосвященнический престол: митрополит был согнан, потому что «учал ко всем людям быти немилосерд и жесток, уморял у себя

³⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 126.

³⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 26.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 13. С. 127; ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003. С. 109.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 13. С. 127. См. также: Переписка Грозного и Курбского. Л., 1979. С. 28; Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. Т. 7. М., 1951. С. 288.

в тюрьмах и окованных своих людей до смерти, да и сребролюбие было великое»⁴².

Очевидно, что новым главу правительства князь Иван Шуйский не имел на пост митрополита своего кандидата. Об этом говорит тот факт, что сменивший Даниила Иоасаф был избран жребием из трех настоятелей монастырей: Троицкого, Чудова и Хутынского⁴³. Жеребьевка опровергает мнение С. М. Каштанова о том, что еще с октября 1538 г. было решено возвести на кафедру именно Иоасафа⁴⁴. Едва ли справедлива и точка зрения А. А. Зимина, который считал, что Шуйские и их «союзники из числа нестяжателей» стремились убрать Даниила. Исследователь считал, что Иоасаф был «нестяжателем» и противником «иосифлян», и именно поэтому он и стал новым митрополитом под «прямым нажимом правителей»⁴⁵. Дело в том, что само существование в то время «нестяжателей» как значительной внутрицерковной группировки, выступавшей против владения монастырей населенными землями, не подтверждается источниками. Мнение историков о том, что игумен Троицкого монастыря был «нестяжателем»⁴⁶ ничем не может быть доказано. Противоречия внутри церковной организации если и были, то не вокруг вопросов собственности.

Князя Ивана Шуйского мало заботили внутрицерковные противоречия. Ему было практически все равно, кто займет престол — «иосифлянин» или «нестяжатель» — ведь в жеребьевке участвовал и архимандрит Хутынского монастыря Феодосий, которого исследователи признают «иосифлянином»⁴⁷. Скорее всего, Иоасаф

⁴² ПСРЛ. Т. 34. С. 26.

⁴³ Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 2. Первая половина. С. 739-740.

⁴⁴ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. С. 329, 334.

⁴⁵ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России. С. 292-293.

⁴⁶ Вернадский Г. В. Московское царство. Ч. 1. Тверь; М., 1997. С. 26; Очерки истории СССР. Конец XV — начало XVII века. С. 114; Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. С. 422; Зимин А. А. 1) Реформы Ивана Грозного. С. 253; 2) Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России С. 292-293; Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. С. 334; Дмитриева Р. П. 1) Иоасаф Скрипицын – книжник и библиофил XVI в. // КЦДР. XI–XVI вв. СПб., 1991. С. 303; 2) Иоасаф (Скрипицын) // СККДР. Вторая половина XIV – XVI в. Вып. 1. Л., 1988. С. 413 – Правда, Р. П. Дмитриева прямо не называет Иоасафа «нестяжателем», но считает, что к «иосифлянам» он «должен был... относиться враждебно».

⁴⁷ Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 80.

Митрополит Даниил в придворной борьбе 30-х годов XVI века

был просто приемлемой для Шуйского кандидатурой, как и остальные претенденты. Расчет правителя, видимо, заключался в том, чтобы новый митрополит не вмешивался в политические дела, занимаясь лишь управлением Церкви. 9 февраля 1539 г. Иоасаф стал новым предстоятелем Русской церкви⁴⁸.

Бывший митрополит Даниил, сосланный в Иосифов монастырь, отреченную грамоту подписал лишь 26 марта, спустя полтора месяца после поставления Иоасафа. В ней указывалось, что отречение от престола было добровольным и произошло по «немощи разумения своего»⁴⁹. Р. Г. Скрынников считал, что отказываясь сразу подписать отреченную грамоту, Даниил сохранил возможность влиять на выборы своего приемника⁵⁰. К сожалению, исследователь ничем не доказал своего предположения и, видимо, оно не соответствует действительности.

Вопрос о том, почему митрополит Даниил в придворной борьбе, развернувшейся после смерти Елены Глинской, принял решение ориентироваться на Бельских, вызывает споры. В недавнее время М. М. Кром высказал предположение, что причины поддержки митрополитами придворной партии Бельских заключались в том, что их группировка была относительно малочисленной, а Шуйские располагали большим числом сторонников, «демонстрировали меньшую склонность к компромиссам и при первой же возможности прибегали к открытому насилию». В таких условиях митрополит стремился выступать в роли миротворца и хотел уравновесить влияние более агрессивной группировки Шуйских, поддерживая небольшую и более миролюбивую группу во главе с И. Ф. Бельским. Первоначально становился посредником между боярами – эту функцию Иван IV в то время выполнять не мог⁵¹. Мне, однако, мнение М. М. Крома не представляется убедительным. Поддерживая одну из группировок, митрополит уже не мог быть непредвзятым посредником между боярами и «миротворцем» – он становился одним из участников придворной борьбы, связанным со «своей» группой. Даниил стремился активно участвовать в правительственной деятельности, Шуйские этого не допускали. Именно поэтому архиерей и решил ориентироваться на князя И. Ф. Бельского, после победы которого мог рассчитывать на серьезное политическое влияние. Но победили Шуйские, участь Даниила была предрешена. Прожив еще несколько

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 13. С. 127.

⁴⁹ Акты Археографической экспедиции. Т. 1. СПб., 1836. № 185. С. 163.

⁵⁰ Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. С. 218.

⁵¹ Кром М. М. «Вдовствующее царство». С. 263.

лет в Иосифо-Волоколамском монастыре, бывший митрополит умер в мае 1547 г.⁵².

Источники и литература:

1. Акты Археографической экспедиции. Т. 1. СПб., 1836.
2. Буланин Д. М. Даниил // СККДР. Вторая половина XIV – XVI в. Ч. 1. Л., 1988. С. 182-185.
3. Вернадский Г. В. Московское царство. Ч. 1. Тверь; М., 1997.
4. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
5. Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 2. Первая половина тома. М., 1997.
6. Дмитриева Р. П. Иоасаф (Скрипицын) // СККДР. Вторая половина XIV – XVI в. Вып. 1. Л., 1988.
7. Дмитриева Р. П. Иоасаф Скрипицын — книжник и библиофил XVI в. // КЦДР. XI–XVI вв. СПб., 1991.
8. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.
9. Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники. М., 1958.
10. Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV – XVI в.). М., 1977.
11. Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
12. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. М., 1972.
13. Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., 1960.
14. Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. М., 1970.
15. Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. М.: Терра, 1997.
16. Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967.
17. Кром М. М. «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30 – 40-х годов XVI века. М., 2010.
18. Кром М. М. «Мне сиротсвующу, а царству вдовствующу»: кризис власти и механизм принятия решений в период «Боярского правления» (30-40 годы XVI в.) // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 46.
19. Курбский А. М. История о великом князе Московском // ПЛДР. Вторая половина XVI века. М., 1986.
20. Лурье Я. С. Повесть о смерти Василия III // СККДР. Вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 2. Л., 1989.
21. Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 1. М., 1996.
22. Очерки истории СССР конец XV в. – начало XVII в. М., 1955.

⁵² Голубинский Е. Е. История Русской церкви. Т. 2. Первая половина тома. С. 736.

23. Переписка Грозного и Курбского. Л., 1979.
24. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000.
25. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. М., 2003.
26. ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000.
27. ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853.
28. ПСРЛ. Т. 8. М., 2001.
29. ПСРЛ. Т. 13. М., 2000.
30. ПСРЛ. Т. 26. М., 2006.
31. ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.
32. ПСРЛ. Т. 43. М., 2004.
33. Сборник Русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887. С. 137.
34. *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977.
35. *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991.
36. *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991.
37. *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992.
38. *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958.
39. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Т. 2. М., 1819.
40. Ссудные списки Максима Грека и Исаака Собака. М., 1971.
41. *Шапошник В. В.* К вопросу о событиях августа 1534 года // Русское средневековье. Сборник статей в честь Ю. Г. Алексева. М., 2012. С. 351–374.
42. *Шатагин Н. И.* Русское государство в первой половине XVI века. Свердловск, 1940.
43. *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. Т. 7. М., 1951.
44. *Юрганов А. Л.* Духовная Василия III и завещательная традиция XIV–XVI вв. // Первые чтения памяти А. А. Зимина. Ч. 2. М., 1990.
45. *Юрганов А. Л.* Политическая борьба в 30-е годы XVI века // История СССР. № 2. 1988.
46. *Юрганов А. Л.* Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533–1538 гг.). Автореф. канд. дис. М., 1987.
47. *Юрганов А. Л.* Старицкий мятеж // Вопросы истории. №5. 1985.